

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА ВОКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ГРАНДИОЗНАЯ ПРОГРАММА коммунистического строительства, обсуждаемая сейчас нашим народом, намечает невиданный расцвет не только материальной, но и духовной культуры. Роль ее будет все возрастать по мере нашего продвижения к коммунизму. Какая же огромная ответственность ложится на всех работников культуры!

Есть над чем задуматься и деятелям нашего вокального искусства. В последнее время к их работе справедливо приковано пристальное внимание самых широких кругов нашей общественности. Об этом свидетельствуют и выступления «Известий» «Без мастерства, без вдохновения» (декабрь 1960 г.), и обсуждение итогов Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. Глинки на страницах журнала «Советская музыка».

В обсуждении этом приняли участие тт. Петрова, Лемешев, Крестинский, Свешников. Их статьи пронизаны чувством тревоги за дело подготовки вокальных кадров. Ведь ни для кого не составляет секрета, что вокальное искусство является «ахиллесовой пятой» нашего искусства вообще.

Почему создалось такое положение? И доколь мы будем терпеть отставание вокального исполнительства?

Авторы статей, вскрывая причины неудовлетворительного состояния вокального искусства, совершенно справедливо указывали, к сожалению, только на вопросы организационного порядка.

О перегрузке учащихся музыкальных учебных заведений говорится не первый год. И вовсе не удивительно, что выпускники вокальных факультетов консерваторий, будучи вооруженными знаниями из многих областей музыкальных и гуманитарных дисциплин, очень часто оказываются беспомощными в вопросах владения собственным голосовым аппаратом. Причина такого положения не только в общей перегрузке студента-вокалиста, но и в отсутствии твердых принципов в вопросах вокальной педагогики.

Невольно вспоминаешь весьма примечательное высказывание знаменитой певицы и вокального педагога Матильды Маркези (ученицы М. Гарсиа): «Каждое ис-

кусство складывается из двух частей — технико-механической и эстетической. Тот, кто недостаточно подготовлен для преодоления трудностей первого рода, никогда не будет в состоянии достигнуть совершенства во второй, будь он хоть гений».

Итоги конкурса имени М. Глинки как раз свидетельствуют не столько о музыкальной, сколько о специфически вокальной слабости исполнителей. Разве не ясно, что как бы ни был талантлив и музыкален исполнитель, но если он не владеет вокальной клавиатурой, техникой голосоведения, он не в состоянии донести до слушателя всего замысла композитора. И это продолжается от конкурса к конкурсу. С. Я. Лемешев в своей статье сослался на результаты вокального конкурса 1945 года, когда лауреаты вынуждены были довольствоваться третьим и четвертым местами.

А если мы попытаемся совершить экскурс в более отдаленное прошлое, то и там обнаружим малоприятную картину.

В своих выступлениях на Всесоюзной конференции по вокальному образованию 1940 года народные артистки СССР В. Барсова, А. Даниэлян и К. Держинская указывали, что во всех конкурсах без исключения у многих участников наблюдались форсировка, резкость звука, неточность интонаций, чрезмерные подьезды к звуку, провалы центра, неясная артикуляция (дикция) и т. д. Указывалось, что в отдельных учебных заведениях отсеивается 50 процентов и даже более. Это так называемые профнепригодные. А в Ереванском оперном театре, куда поступали выпускники Ереванской, Московской, Ленинградской консерваторий, для того чтобы включить певца в спектакль, приходилось давать ему еще дополнительно огромное число уроков.

До каких же пор певческое дело будет «темным делом», кантовской «вещью в себе»? Создалось явно нетерпимое положение, когда государство, затрачивая на подготовку вокальных кадров огромные деньги, нисколько не гарантировано, что певец будет использован по прямому назначению.

С момента окончания работы Всесоюзной конференции по вокальному образованию 1940 года прошел 21 год. Изменилось ли что-нибудь за это время? У нас нет оснований для оптимистического ответа на этот вопрос.

Всесоюзный конкурс вокалистов имени М. Глинки еще раз продемонстрировал серьезное отставание вокального исполнительства. Присуждение премий свидетельствовало не столько о требовательности жюри конкурса, сколько о его снисходительности. Подобный либеральный подход отнюдь не будет способствовать как привлечению к участию в конкурсах молодых мастеров-профессионалов, так и подъему исполнительского мастерства вообще. Было бы целесообразно в будущем допускать к конкурсам не только совсем молодых, но и 35-летних вокалистов.

Присуждение первой премии Филатовой не должно давать повода для самообольщения и иллюзий. Филатовой воздали должное за ее природу и музыкальность. Что касается вокального мастерства, то ей нужно еще много и много работать, в противном случае на одном природном «капитале» она рискует пополнить ряды преждевременно утративших вокальную форму.

Не отрицая правильности требований, выдвинутых в статьях тт. Петровой, Лемешева, Крестинского и Свешникова, о необходимости коренной организационной

Павел ЛИСИЦИАН,
народный артист СССР

□ □

перестройки системы подготовки вокальных кадров, нам хотелось бы предупредить их от одной крайности, а именно: не считать существующую схему учебного процесса причиной всех зол. Если существующие вокально-педагогические приемы будут бытовать по-прежнему, нужного резонанса нашему вокальному исполнительству не добиться. Между тем тов. Свешников в своей статье, опубликованной в августовском номере журнала «Советская музыка», всемерно стремится уверить музыкальную общественность, что с вокально-педагогической практикой у нас все благополучно, педагоги у нас хорошие, певцы поют хорошо и не зачем бить тревогу.

А если, дескать, и есть срывы в деле подготовки вокалистов, то это можно поправить снаряжением особых экспедиций для поисков выдающихся голосов в народе. Для явщейся убедительности он ссылается на М. Глинку, который совершал подобные поездки по Руси.

А зачем это нам теперь? При массовом развитии самодетельности в нашей стране всякий мало-мальский талант немедленно становится объектом внимания широкой общественности. При том строгом отборе голосов, который существует для поступающих в консерваторию, у нас нет оснований для жалоб, что исходный материал не представляет большого интереса для работы над ним. И если из них мы не создаем настоящих певцов, то в этом меньше всего повинны объективные факторы. Пора строже взыскивать с педагогов, по вине которых студентов через несколько лет после начала обучения досрочно исключают из консерваторий. Ведь выпуск недоброкачественной продукции у нас преследуется в уголовном порядке, а брак в деле подготовки вокальных кадров у нас даже узаконен (так называемые профнепригодные). Трудно учесть, сколько психических потрясений и трагедий происходит на этой почве.

Мы очень часто и небезосновательно критикуем вокальных педагогов, но ведь нужно им и помогать. До сих пор ни в масштабе страны, ни в масштабе отдельных республик у нас нет единого централизованного научно-методического центра, который обобщал и совершенствовал бы богатейший опыт мирового и отечественного вокального искусства и смело внедрял бы его в практику работ му-

зыкальных учебных заведений, оперных театров и филармоний.

Между тем в этом деле царит полный самотек. Вокальным педагогам негде повышать свою квалификацию и обращаться за соответствующей консультацией. Лица, написавшие диссертации на вокально-педагогические темы, лишены возможности печатать в журналах свои статьи по теме диссертации, без чего их не допускают к защите. Журнал «Советская музыка» в принципе отказывает в печатании статей, связанных с разбором вопросов вокальной технологии.

Вокальные кафедры предоставлены самим себе и работают на собственный страх и риск. Страх, как известно, никогда не способствовал развитию широкого взгляда на вещи, не воспитывал уважение, а тем более любовь к поиску истины. И вот незаметно рождается и укрепляется страшная в своей вредности сила — консерватизм, замкнутость. Она не позволяет быть внимательным и душевно щедрым. Она мешает нашим вокальным кафедрам по-товарищески заинтересованно относиться ко всему, что заслуживает пристального внимания, изучения; ко всему новому, которое порой возникает вне стен этих кафедр, но тем не менее серьезно по замыслу и может хоть в какой-то мере помочь общему делу.

Сейчас, как никогда, необходима консолидация творческих сил в области вокального искусства. Нельзя с легкостью отвергать чей бы то ни было серьезный опыт, чьи бы то ни было честные и горячие стремления разобраться в сложнейшем комплексе волнующих нас всех проблем. Но именно консолидации подчас очень не хватает. Иначе почему, скажем, в течение целого ряда лет педагог-вокалист Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии Б. Н. Веревкин, работа которого, по мнению таких видных деятелей советского музыкального и вокального искусства, как Н. С. Голованов, А. С. Пирогов, С. Я. Лемешев, Б. Э. Хайкин и другие, заслуживает серьезного внимания, не может добиться, чтобы одна из московских вокальных кафедр внимательно выслушала его соображения и выводы, познакомилась бы с методом его преподавания. Думаю, что пример этот не единичен, а такое странное отношение имеет все то же самоутрачивающее начало: у нас все хорошо, волноваться нечего.

В вокальном искусстве необходим коллективный опыт, и соби-

рать его надо по крупницам всеми возможными путями.

В связи с всенародным обсуждением проекта новой Программы КПСС хотелось бы внести ряд предложений, имеющих принципиальное значение.

I. Необходимо общий курс подготовки вокалистов довести до пяти лет вместо 9 (4 года училище и 5 лет консерватория). Ведь очень часто мы выпускаем вокалистов, когда они достигают чуть ли не 30-летнего возраста.

II. При Министерстве культуры СССР создать научно-методический центр, целиком направляющий деятельность вокальных отделений учебных заведений.

III. При этом центре иметь студию, где можно было бы повышать квалификацию оперных певцов и солистов филармоний и других концертных организаций, включая вокальных педагогов. При оперных театрах и филармониях необходимо учредить штатную единицу вокального консультанта.

У нас нет ни одной отрасли знаний, по которым не существовало бы особых институтов повышения квалификации. А вот певцы, окончившие музыкальные вузы, теряют связь с последними и предоставлены самим себе. Каждый варится в собственном соку и лишен возможности не только повышать свою квалификацию, но и даже сохранить то, что он приобрел за период обучения. Может быть, на первых порах инициативу по созданию студии взяло бы на себя ВТО. Это крайне необходимо. А кадры энтузиастов этого дела есть.

Правда, следует отметить, что Министерство культуры СССР командировало нескольких певцов и певиц в Италию для совершенствования своего мастерства. Но это ведь капля в море! А между тем сотни наших вокалистов постоянно нуждаются в повышении квалификации, и процесс этот должен продолжаться у нас в стране.

Наконец, настала пора создать Академию искусств с отделами: вокальный, музыкально-инструментальный, хореографин, драматического искусства. Эта академия должна вести большую научно-исследовательскую работу по развитию советской музыкальной культуры и иметь студии для повышения мастерства исполнителей.

Академия должна быть наделена административными функциями, указания ее пусть будут обязательны для учреждений искусств; в противном случае ее работу ждет участь решений всесоюзных вокальных конференций, о которых никто не вспоминает.

Одной из центральных задач академии, применительно к пению, является создание единой научно обоснованной вокально-педагогической системы обучения, которая должна положить конец множеству пресловутых «школ» пения.